

Стелла Гринграсс не могла поверить своим глазам. Она не могла понять, почему ей на почту пришел экземпляр этого разношерстного журнала "The Quibbler". У нее не было подписки, так как это было ниже ее достоинства - читать всякую ерунду, которую публиковал Зено Лавгуд. Не говоря уже о том, что этот человек был на стороне Поттера и публиковал антitemную пропаганду, когда Темный Лорд был у власти. Она все еще разглядывала обложку, пытаясь понять, зачем кому-то понадобилось присылать ей экземпляр. На обложке была изображена эта развратница Дафна с Гарри Поттером, обнимающим ее за талию, сидящим на элегантном кожаном диване. На фотографии Дафна явно была еще беременна.

Она тут же нашла, где была напечатана статья, на которую ссылалась обложка. Она прочла статью и злилась все больше и больше. Как эта маленькая шлюшка могла так поступить? Поттер был отцом ее ребенка? Никаких детей! Маленькая предательница крови не могла ограничиться одним позором для фамилии Гринграсс, нет, их должно быть двое, и один из них - мальчик. Она должна была действовать и заставить людей понять, насколько это позорно для дома Гринграссов. Дафна должна была хранить верность своему жениху, а не спать с другим мужчиной, и из всех возможных кандидатов - не с Гарри Поттером! Она позаботится о том, чтобы девушка усвоила: против Стеллы Гринграсс не пойдешь.

Стелла составила в голове список тех, кто мог бы ей помочь. Некоторые имена пришлось вычеркнуть, так как они уже отказались помогать ей клеветать на имя Дафны только потому, что проклятые дети были зачаты на Белтане. Конечно, это была важная дата для их общины, но это не повод позволять себе забеременеть, когда ты уже обручена. Не говоря уже о том, что если бы суженый Дафны, к сожалению, не погиб в битве за Хогвартс, Гринграссам пришлось бы выплачивать компенсацию за то, что они позволили ему жениться на "испорченной невесте". А это было бы очень дорого.

Астория Гринграсс сидела в Большом зале Хогвартса и читала статью о рождении детей ее старшей сводной сестры с нарастающим чувством ужаса. Это может оказаться проблемой. В отличие от матери она лучше понимала, что это может означать в будущем. Мало того, что у Дафны появился сын, который теперь был первым в очереди на наследование титула Гринграссов и связанного с ним состояния, так еще и появился человек, поддерживающий ее, которого нельзя было просто так взять и убрать. Гарри Поттер был могущественным волшебником, и дети старых сторонников Тёмного Лорда почувствовали, насколько всё изменилось в Хогвартсе после битвы, которую выиграл Свет. Мало того, что из расписания были убраны уроки, которые затеял Тёмный Лорд, все учителя дали понять, что издевательства, которые позволяли себе Слизерин и чистокровные, поддерживающие Тёмного Лорда, больше не будут терпеть, и всех, кто так безобразно себя ведёт, ждут суровые наказания.

Директриса МакГонагалл относилась к этому очень серьезно, и с новыми сотрудниками службы безопасности, нанятыми для патрулирования коридоров, это стало реальностью. Любой, кого поймают за хулиганством или обвинят в этом, будет задержан и доставлен к директрисе. А отрицание того, что вы это делали, в случае обвинений каралось заклинанием правды, которое было разрешено Визенгамотом. Учитывая, что политика Дамблдора, направленная на то, чтобы отвратить учеников от Тьмы, закрывая глаза на издевательства, во многих случаях была основной частью проблемы и привела к тому, что сторонники Тьмы

думали, что им сойдут с рук пытки и убийства, новая политика была более строгой, а учителя тщательно расследовали все обвинения.

Конечно, тех, кто выдвигал ложные обвинения, тоже наказывали, чтобы не злоупотреблять системой. Кроме того, в начале года старосты домов пришли в общие комнаты и в течение двух часов объясняли правила всем студентам, как новым, так и старым. Для многих они оказались неожиданными. Кто бы мог подумать, что должен существовать совет префектов, который имеет право лишить ученика таких привилегий, как посещение Хогсмида или членство в команде по квиддичу, если его уличат в издевательствах над другими учениками? Большинство префектов не знали об этом. Единственное, что должно было произойти, - это то, что более половины префектов должны были согласиться вынести такое наказание. Единственный способ помешать этому - чтобы два старосты домов выступили против решения.

Астория надеялась, что ее мать не наделает глупостей в этой ситуации. Она знала, какой была Дафна. При всех своих недостатках она была умна и должна была спланировать ситуацию так, чтобы она и ребенок работали как можно лучше. В конце концов, о беременности можно было узнать максимум через месяц после ее наступления. Обычно раньше, потому что месячные не приходили, и вы делали тест, чтобы узнать, беременны ли вы. И всех ведьм учили этому заклинанию, когда им исполнялось четырнадцать лет, - их учила школьная медсестра Хогвартса. Вопрос заключался в том, что сделала Дафна и сколько золота ей удалось забрать из хранилища, прежде чем она перестала иметь к нему доступ.

Не говоря уже о том, что теперь будет делать Поттер. Судя по статье, он будет играть важную роль в жизни детей. А сейчас ей нужно было держать себя в руках и не привлекать негативного внимания. Она была достаточно умна, чтобы понимать, что без NEWTs ей не найти нормальной работы, а сейчас, похоже, она в ней нуждалась. Она была зажата в брачном контракте с Драко Малфоем, поскольку пункт о преступлении был исключен, а в него были включены исключения о преступлениях, совершенных во имя Темного Лорда. Но поскольку Драко был осуждён за Пожирателя смерти, даже если бы его заставили, он не смог бы получить высокооплачиваемую работу в их мире, и было совершенно nonsensical, что он будет обладать той же политической властью, что и его отец. Состояние Малфоев окажется меньше, чем ожидалось, но, как правило, его должно хватить, чтобы они могли жить безбедно.

Нет, единственное, что будет против Дафны, - если она окажется плохой матерью. Люди ополчились бы против нее и потребовали, чтобы Поттер воспитывал детей сам, прибегая к помощи светских семей, возможно, даже пытаясь пристроить одну из их дочерей к себе. Оставалось только ждать и строить планы на случай промаха.

Рон Уизли переживал не лучшие времена. Мало того, что Гарри стал отцом близнецов от этой мерзкой змеи, так он еще и набрался наглости сделать Невилла крестным отцом своей дочери. Он, Рон Уизли, был лучшим другом Гарри и должен был получить эту честь. Какое значение имело то, что Рон не поехал в больницу в то нечестивое время посреди ночи, только потому, что слизеринский змей не мог дожидаться нормального часа, чтобы родить детей? Гарри очень обиделся, что Рон пришёл поздравить его только через неделю после родов и заявил, что не собирается менять их решение насчёт крёстных. Если бы Рон присутствовал при рождении близнецов, как и положено лучшему другу, Гарри мог бы спросить его, искренне ли он хочет поддержать Гарри в этом вопросе.

Это была такая несправедливость. Сейчас пресса была заинтересована только в том, чтобы писать о детях и их родителях, а не в его истории о том, как он стал одним из главных факторов в победе над Сами-Знаете-Кем. Не то чтобы Гарри давал интервью. Он только дал интервью Луни для "Квибблера", после чего все репортеры натыкались на Гарри, отказывающегося отвечать на вопросы в те редкие разы, когда его заставляли на публике. Мать отчитала его за глупость и за то, что он должен правильно расставить приоритеты, потому что ему не найти нормальной работы, если он не будет наконец учиться и сдавать экзамены. Как будто они не могли подождать еще какое-то время. Конечно, как только в Министерстве заметят, как остро они нуждаются в хороших аврорах, его все равно примут на работу так, чтобы об этом не узнала общественность.

<http://tl.rulate.ru/book/101948/3518181>